

ЛЕОБА: УЧЕНАЯ МОНАХИНЯ, АББАТИСА

Ю.М. ПРОГУНОВА

Ивановский государственный университет

e-mail: J_progunova@mail.ru

В статье на основании жития аббатисы монастыря Таубер-бишофсхайм Леобы, написанного Рудольфом из Фульды, рассматриваются пути приобщения англосаксонских и германских монахинь к образованию и латинской учености, восприятию современниками образованной женщины и его отражению в житийной литературе. Также затрагивается проблема родства в клиерикально-монашеской среде и его роли в миссионерском движении англосаксов на континент.

Ключевые слова: женское монашество, англосаксы, миссионерство, Леоба, монастырское образование.

Исследования в области женской истории заняли прочные позиции в отечественной медиэвистике. Предметом изучения становилось социально-экономическое и правовое положение женщины в средневековом обществе, ее место в христианской картине мира, социальной и семейной иерархии. Как показывают труды ряда отечественных и зарубежных специалистов¹, одной из наиболее перспективных сфер исследования является опыт женщин, посвятивших себя Богу и выбравших путь духовного служения. Средневековое женское монашество стало явлением более поздним по отношению к мужскому и, безусловно, развивалось вслед за ним². Тем не менее, оно имело свои отличительные особенности и характерные черты, следовательно, было неотъемлемой частью духовной жизни христианского Запада.

Чаще всего источниками о женском монашестве, особенно, если речь идет об эпохе раннего Средневековья, служат сочинения мужчин-клириков; тексты, в которых монахини говорят от первого лица, крайне редки. Это обстоятельство делает особенно ценным корпус писем епископа Винфрида-Бонифация (672-754), вошедшего в историю как «апостол Германии». Переписка, упорядоченная его наследником епископом Лулом (710-786), содержит, в том числе, десять писем, написанных англосаксонскими монахинями Бонифацию. Среди корреспонденток Бонифация особое место занимает монахиня обители Уимборн (Уэссекс) Леоба (ок. 700-780), которую епископ просил содействовать ему в проповеди Евангелия среди народов Германии, а также завещал похоронить с собой в одной гробнице³. В историографии встречаются разнообразные оценки заслуг Леобы: Й. Лортц сдержанно пишет о ней, как об одной из «талантливых женщин-благовестниц» в окружении Бонифация⁴, Н.Ю. Гвоздецкая ставит ее в начало вереницы «ученых леди», которые вносят значительный вклад в английскую интеллектуальную культуру⁵, Д. Вард отводит ей первое место среди помощниц Бонифация⁶. Таким образом, исследователи концентрируются, в первую очередь, на достижениях Леобы в качестве сподвижницы «апостола Германии», уделяя недостаточно внимания ее личному духовному пути, который отражает передовой женский интеллектуальный опыт VIII века.

«Житие св. Леобы», написанное около 836 г. монахом Рудольфом из Фульды, в содержательном плане представляет собой компиляцию четырех записанных воспомина-

¹ Бок Г. История, история женщин, история полов // Альманах THESIS. 1994. Выпуск 6 (Женщина, мужчина, семья). С. 170-200; Рябова Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999. 211 с.; Усков Н.Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II/III-середины XI в. СПб., 2001. 506 с.; Фонне-Вампль С. Женщины от V по X века // История женщин на Западе: в 5 т. Т. II: Молчание Средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева; науч. ред. перевода Н.Л. Пушкарева. СПб., 2009. С. 171-201.

² Wemple S.F. Women in Frankish Society. Marriage and the Cloister (500-900). Philadelphia, 1981.

³ S. Bonifatii et Lulli Epistolae / Ed. M. Tangl // MGH, Epistolae Merowingici et Karolini aevi. T. 6. 1892. P. 129.

⁴ Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей: в 2 т. Т. I: Древность и Средние века / Пер. с нем. М., 1999. С. 197.

⁵ Гвоздецкая Н.Ю. Англосаксонская история в лицах и конфликтах. Иваново, 2001. С. 297.

⁶ Ward J. Women in England in the Middle Ages. Hambledon Continuum, 2006. С. 197.

ний четырех монахинь, лично знавших аббатису. Сочинение фульдского монаха не было первым в своем роде описанием жизни и чудес святых дев в западном христианском мире: к началу IX века были широко известны жития св. Радегунды, написанные поэтом Венанцием Фортунатом и монахиней Баудонивией, короткие жизнеописания англосаксонских святых (Этельтриты и Хильды), включенные Бедой Достопочтенным в «Церковную историю народа англвов», похвала Альдхельма монахиням монастыря Баркинг в Уэссексе. Но прежде Рудольфа в центре внимания биографов святых дев были те качества, которые традиционно ценились у женщин, посвятивших себя Богу, – целомудрие, смирение, трудолюбие. Рудольф также превозносит св. Леобу за ее духовное подвижничество и миссионерские достижения. Тем не менее, автор жития постоянно напоминает читателю, что современники ценили Леобу не только за добродетельный образ жизни, но также за удивительно обширные познания как в церковных, так и светских науках. Агиограф святой пишет, что благодаря чтению и своему уму, полученным от Бога талантам и непрестанному труду святая стала необычайно образованной⁷. Рудольф не случайно обращает внимание на божественное происхождение талантов Леобы, подтверждая этот факт пророческим сном ее матери Эббы: долгое время бесплодной Эббе снился звонкий колокол в ее чреве, который, по предсказанию ее престарелой няни, предвещал рождение ребенка, посвященного Богу. Этот сон и его толкование предопределили судьбу юной Леобы – она была передана на воспитание аббатисе монастыря Уимборн Тетте. Интересно параллель этого сюжета о сновидении с аналогичным рассказом Беды Достопочтенного о св. Хильде, приведенном в «Церковной истории народа англвов»: матери Хильды приснился сон, в котором она нашла под своей одеждой драгоценное ожерелье, свет которого озарил всю Британию. Беда пишет, что «это видение сбылось в ее дочери, поскольку ее жизнь была примером и светом не только для нее самой, но и для многих стремящихся жить праведно»⁸.

Логически сочинение Рудольфа делится на три части: в первой монах воздает похвалу наставнице Леобы – аббатисе монастыря Уимборн Тетте; во второй речь идет о жизни Леобы в монастыре и ее образовании, сделавшем ее знаменитой среди своего народа; заключительная часть жития повествует о Леобе как об аббатисе монастыря Таубербишофсхайм, ее смерти и чудесах, которые совершились рядом с ее могилой. Такая структура жития позволяет проследить путь образования Леобы, а также ее деятельность в качестве аббатисы.

Леоба происходила из знатной англосаксонской семьи. Известно, что еще при жизни Беды Достопочтенного (672–735 гг.) было принято отдавать детей на воспитание в монастыри⁹. Помня пророческий сон Эббы, также поступили и родители Леобы. В первую очередь, задачей монастырской школы было обучить девочек Священному Писанию, навыкам чтения и письма, возможно, это служило причиной тому, что в монастырь принимали детей не младше 6–7 лет¹⁰ (исключение составляли так называемые «облаты»). Леоба смогла преуспеть даже на этом этапе обучения и, по словам Рудольфа, не имела других интересов, кроме как монастырь и постижение небесных наук (*monasterium et caelestis disciplinae*)¹¹. Из жития следует, что основным способом обучения было чтение, как индивидуальное, так и коллективное, потому как сама Леоба постигала Слово Божье, читая или слушая чтение других (*ad legendum vel audiendum verbum Dei*)¹². Позднее, уже в Таубербишофсхайме, аббатиса совершенствовала эту практику: по ее просьбе монахини читали у изголовья ее постели Евангелие. Ее биограф даже приводит своеобразный биографический анекдот: монахини, читающие Леобе, специально пропускали буквы и слова, чтобы проверить, заметит ли спящая ту ошибку, и аббатиса каждый раз поправляла читавшую.

⁷ Vita s. Leobae auctore Rudolfo / Ed. G. Waitz // MGH Scriptorum, T. 15(1). 1887. P. 126.

⁸ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англвов / Пер. с лат., вступит. ст., комм. В.В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 139.

⁹ Там же. С. 81.

¹⁰ Ekenstein L. Woman under monasticism. Chapters on saint-lore and convent life. Between a.D. 500 and a.D. 1500. Ney York, 1963. С. 48–49.

¹¹ Vita s. Leobae auctore Rudolfo / Ed. G. Waitz // MGH Scriptorum, T. 15(1). 1887. P. 124.

¹² Ibid.

Очевидно, желающие продолжить обучение и совершенствовать свои знания в монастыре, имели эту возможность. Из сочинения Рудольфа известно, что Леоба изучала каноническое право, постановления Вселенских и поместных соборов, а также основы грамматики и другие свободные искусства (*rudimenis grammatica et reliquis liberalium literatum studiis*)¹³. Как письменные, так и археологические источники подтверждают наличие монастырских библиотек и скрипториев в Уитби, Ярроу, Баркинге и других монастырях. Скорее всего, подобная библиотека была и в Уимборне, потому что Рудольф подчеркивает, что Леоба непрерывно читала и запоминала прочитанное. Установить, какой круг литературы формировался в библиотеке Уимборна, сложно, но известно, что одна из самых замечательных монастырских библиотек в Ярроу, собранная Бенедиктом Бископом, включала сочинения римских авторов (Юлия Цезаря, Светония, Евтропия), раннехристианских писателей (Евсевия Кесарийского, Павла Орозия, Сульпиция Севера, Проспера Аквитанского) и Отцов Церкви (Августина Блаженного, Григория Великого)¹⁴.

Также приобрести новые знания можно было, обучаясь у старших наставников и наставниц. Конечно, в первую очередь, это было духовное ученичество: например, Леоба старательно перенимала добродетели своих сестер, чем заслужила их искреннюю привязанность (*sique vitam suam instituens, ab universis sororibus puro diligebatur affectu, et ab omnibus discens omnibusque oboediens*)¹⁵. Сама Леоба в письме к Бонифацию говорит, что изучала искусство стихосложения, основываясь не только на собственных познаниях (скорее всего почерпнутых из книг), но также на наставлениях Эадбурги (? - 759 г.), аббатисы монастыря Танет (*Minster-on-Thanel*), которая, очевидно, была гораздо опытнее в этом искусстве. В качестве итога своих упражнений она отправляет стихотворение-пожелание, безыскусность (*rusticitatem*) которого просит исправить¹⁶.

*Господь Всемогуций, который один всё создал,
Тот, кто в Царстве Отца вечно светом сияет,
Тот, кто непрестанно сияющей славой Христа правит,
Да хранит тебя всегда извечным законом.*

Исследователи сходятся во мнении, что четверостишие, которое Леоба приводит в своем письме, написано в традиции, берущей начало со св. Альдхельма (639–709 гг.)¹⁷. Заслугой Альдхельма епископа Шерборнского стало объединение классического латинского стиха с островной традицией аллитерационного формульного стихосложения германских народов. Этим стихом были написаны и поэмы Альдхельма, и его знаменитый сборник загадок. Скорее всего, манера стихосложения Альдхельма приобрела популярность: в год смерти святого Эадбурга, наставница Леобы, была еще очень юна, чтобы учиться у него, значит, ко времени ее молодости было достаточно осведомленных учителей, способных обучать других.

Хотя интеллектуальные упражнения монахини занимают в сочинении Рудольфа центральное место, он также изображает духовное совершенство Леобы, отражением которого, по его мнению, и являются ее таланты. Согласно традиции, берущей начало еще от Цезария Арелатского, обязанностью монахини были молитва и исполнение других послушаний. Рудольф, подчеркивающий исполнение на практике всего, прочитанного Леобой, изображает ее монашество как отражение евангельских заповедей: она уделяла значительное время молитве, потому как апостол Павел завещал: «Непрестанно молитесь» (1-е Фес. 5:17); всё оставшееся время она посвящала рукоделию и смиренному исполнению послушаний, следуя словам Евангелия: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е Фес. 3:10).

Рубежом в жизни святой становится ее прибытие на континент во Франконию по призыву своего родственника епископа Бонифация. В концепции Рудольфа миссионерская жизнь Леобы является закономерным этапом ее жизни, ведь лишь когда монахиня

¹³ Ibid. P. 126.

¹⁴ Эрлихман В.В. Отец английской истории // Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос / Пер. с лат., вступит. ст. ком: В.В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 238.

¹⁵ Vita s. Leobae auctore Rudolfo / Ed. G. Waitz // MGH Scriptorum, T. 15(1). 1887. P. 125.

¹⁶ S. Bonifatii et Lulli Epistolae / Ed. M. Tangl // MGH, Epistolae Merovingici et Karolini aevi. T. 6. 1892. P. 281.

¹⁷ Olsen A. N. Eadburg, Lioba, Berhtgyth, and others women associated with Boniface. Режим доступа: <http://www.umilta.net/boniface.html>

своими добродетелями достаточно укрепляет свою душу, ей открывается ее предназначение. Однажды Леобе снится исходящая из ее рта пурпурная нить, которая становится в ее руках целым клубком. Одна из монахинь объясняет сон как предвестие великих свершений Леобы: нить при этом становится символом мудрых и душеполезных советов, а клубок обозначает тайну Божественного учения, которое святая будет распространять через свое подвижничество. Выбор автором образа нити для пророческого сна Леобы не случаен. Представление о женщине как о «пряхе мира» (*freatuwebbe*) имеет глубокие корни в англосаксонской культуре, и, в первую очередь, связано с силой слова, которому изначально придавалось даже сакральное-магическое значение¹⁸. Дальнейший жизненный путь Леобы стал подтверждением этому пророческому сну.

VIII век был расцветом монашества как в Британии, так и на континенте. В это столетие англосаксонские миссионеры прибывают на континент, чтобы проповедовать Евангелие среди германских народов. Наибольших успехов на этой почве достиг епископ Винфрид-Бонифаций, прозванный «апостолом Германии». По замыслу епископа склонять бывших язычников к христианству должны были не только слова проповедников, но и праведная жизнь обитателей монахов и монахинь, поэтому Бонифацием были основаны несколько монастырей. Рудольф в Житии Леобы упоминает лишь одна пару – мужской монастырь в Фульде (родной монастырь Рудольфа) и женский монастырь Таубербишофсхайм (*Tauberbischofheim*), основанный в середине 30-х гг. VIII в. во Франконии. Фульду возглавил ученик Бонифация Стурм, обучавшийся монашеской жизни в Монтекассино, во главе Таубербишофсхайма встала Леоба, прибывшая вместе с 30-ю монахинями из Уимборна, чтобы разделить с «апостолом Германии» его нелегкий труд. Безусловно, огромное значение в распространении славы о монастыре играла сама аббатиса.

Известно, что ко времени прибытия Леобы в Таубербишофсхайм там уже жила большая община сестер, нуждавшихся в достойной настоятельнице. Согласно житию, Леоба оказалась во главе обители «по причине ее мудрости и святой жизни», однако, немаловажным фактором было и ее родство с основателем монастыря. Маловероятно, что Бонифаций и Леоба были лично знакомы в Уэссексе: когда будущий епископ отплыл во франкские земли около 716 г., Леобе было около шести лет, и ей еще предстояло отправиться в Уимборн, или же она уже начинала обучение в нем. Тем не менее, в письме, датированном 1-й пол. 30-х гг. VIII в., Леоба обращается к Бонифацию, как к своему покровителю, на которого возложены все ее упования - ни на кого из рода людского столько надежды не возлагаю, сколько на тебя (*in nullo hominum generis mei tanta fiducia spei posita est mihi, quanta in te*)¹⁹.

Духовная привязанность Бонифация и его племянницы была взаимной, потому что после прибытия во Франконию Леоба пользовалась особым покровительством своего патрона. Таубербишофсхайм и Леоба, чьи добродетели были отмечены епископом в присутствии старших монахов Фульды, были вверены особой заботе Лула, преемника Бонифация. Однако истинным признанием заслуг Леобы стало пожелание епископа упокоиться в одной гробнице с аббатисой, с которой «они в своей жизни с одинаковым рвением и усердием служили Христу» (*qui pari voto ac studio in vita sua Christo servierant*)²⁰.

Действительно, Леоба с великим рвением принялась за устройство жизни монахинь во вверенной ей обители, опираясь при этом на традиции англосаксонского монашества. На континенте было правилом более строгое отношение к замкнутости монашеских обителей, чем на островах. Постановление Агдского собора 506 г. запрещало строительство мужских и женских монастырей вблизи друг от друга. Несколькими годами позднее «Правило для дев» Цезария Арелатского, которое долгое время было единственным ориентиром в женской монашеской жизни, предписывало исключить любое общение с мужчинами, как неизбежно ведущее к духовному падению. Англосаксонские обители были в меньшей степени подчинены этому запрету, что, в том числе, позволило укорениться в Британии ирландскому типу двойных монастырей, объединявших мужскую и женскую конгрегации. К такому типу монастырей относился и Уимборн, в котором выросла Леоба. Возможно, по этой причине Таубербишофсхайм был открыт для

¹⁸ Гвоздецкая Н.Ю. Англосаксонская история в лицах и конфликтах. Иваново, 2001. С. 283-284.

¹⁹ S. Bonifatii et Lulli Epistolae / Ed. M. Tangl // MGH, Epistolae Merovingici et Karolini aevi. T. 6. 1892. P. 281.

²⁰ Vita s. Leobae auctore Rudolfo / Ed. G. Waitz // MGH Scriptores, T. 15(1). 1887. P. 129.

странников и паломников, аббатиса устраивала трапезы, прислуживала гостям и сама навещала своего патрона Бонифация в Фульде.

Известно, что помимо Таубербишофсхайма Бонифаций основал еще две женских обители – Китцинген и Оксенфурт, во главе которых стояла родственница Леобы Фёкла (Текла). Очевидно, что, несмотря на свою самостоятельность, они находились под духовным покровительством Таубербишофсхайма и его аббатисы, которая посещала монахинь, поучая их, словно была их наставницей (*ductrix*)²¹. Помимо этого Рудольф сообщает, «духовные дочери» Леобы сами стали аббатисами в монастырях, число которых во Франкнии постоянно росло.

Порядок, который Леоба установила в Таубербишофсхайме, имел во многом англосаксонские корни. В его основе лежала чуждость крайней аскезы и умеренность, в том числе, и в духовных деяниях – молитвах и бдениях. Например, аббатиса заботилась, чтобы монахини всегда были внимательны и готовы к «умной молитве», поэтому она не позволяла сестрам отходить ко сну слишком поздно и обеспечивала им дневной отдых.

Глубокие познания Леобы в Священном Писании и церковных науках обеспечили ей признание не только в монашеской среде. Советы аббатисы ценились епископами в вопросах церковного устройства (*instituta aecclesiastica*), а франкские правители – Пипин Короткий, его сыновья Карломан и Карл – принимали ее с большим почетом и дорогими дарами. Особым почтением Леоба пользовалась у королевы Хильдегарды, которая на примере аббатисы совершенствовалась в духовной жизни. Так образованность и жизненный опыт англосаксонской монахини обеспечили ей место при франкском дворе. Следует заметить, что подобный образ жизни, предполагающий самостоятельные путешествия, визиты к светским и духовным владыкам, наставническая деятельность, был более характерен для эпохи распространения христианства среди германских народов, становления церковной организации, идеологического и институционального оформления монашества. В государстве франков эта практика была очень быстро ограничена распространением «Правил для дев» Цезария Арелатского и соборными постановлениями, ограничивающими перемещения монахинь. В Британии напротив, женщины играли значительную роль в распространении христианства и образования, разделяя наравне с мужчинами миссионерскую жизнь. В том числе, это наглядно демонстрируется числом монахинь, отправившихся на континент в ответ на призыв Бонифация и его сподвижников.

Безусловно, Леобу следует относить к наиболее выдающимся женщинам своей эпохи. Даже среди своих соотечественниц, которые в бурный VIII век совершали паломничества к престолам святых апостолов Петра и Павла или возглавляли монашеские обители в Британии или на континенте, она выделялась необычайно широким кругом знаний и талантом их мудрого применения. Ее деятельность приходится на пограничный период, предшествующий бенедиктинской реформе, подавившей своеобразие англосаксонского женского монашества. Уникальность Леобы и ее жизненного пути заключается не только в ее удивительной образованности и религиозном рвении, но и в публичных формах их проявления. Истории известно всего несколько примеров ученых монахинь, занявших почетное место среди своих современников и получивших общественное признание. К ним относятся аббатиса монастыря св. Креста в Пуатье королева Радегунда (518-587 гг.), ученица и покровительница поэта Венанция Фортуната, благодаря которой в Северной Галлии появилось «Правило для дев» Цезария Арелатского; аббатиса Уитби Хильда (614-680 гг.), участвовавшая в церковном соборе 664 г., решавшем судьбу христианских миссий в Британии, а также открывшая чудесный дар стихосложения Кэдмона. Этот ряд замыкает Леоба, во многом заложившая традиции женского монашества в германских землях и положившая начало череде образованных монахинь IX-X веков.

Уникальность Леобы признавалась и ее современниками. Об этом говорит не только уже упомянутая дружба с несколькими франкскими королями и духовными иерархами, но и особый статус, который аббатиса имела в церковной среде. Рудольф, будучи монахом, воспитанным в более строгом монашеском правиле, нежели принятом в англосаксонских обителях, называл Леобу единственной женщиной, которой был разрешен вход в монастырь Фульда, где покоился ее духовный отец епископ Бонифаций. Автор

²¹ Ibid.

считает необходимым сделать оговорку, что аббатиса посещала монастырь только в дневное время, а с наступлением сумерек незамедлительно удалялась, чтобы смягчить противоречия между континентальными и островными устоями.

Жизненный путь и наставническая деятельность Леобы являются наглядным примером того, каким образом женщина имела возможность получить признание в обществе, где видимый авторитет имели мужчины. Безусловно, в большей степени это было результатом проявления талантов и личных качеств аббатисы, демонстрировавшей активность и в духовной, и в светской, и в ученой сферах. Но также значительную роль в жизни Леобы сыграло различие в монашеских практиках Британии и Германии: англосаксонское монашество, впитавшее некоторые ирландские традиции, предоставляло женщинам большую свободу и более высокий статус.

LEOBA: EDUCATED NUN, ABBESS

Ju.M. PROGUNOVA

Ivanovo State University

e-mail: J_progunova@mail.ru

The article is based on the Life of the abbess Tauberbishofheim's nunnery Leoba by Rudolfus of Fulda and devoted to the ways of Anglo-Saxon and Germanic nuns's inclusion to the Latin learning and education, as well as perception of educated women by contemporaries and its reflection in hagiographical literature. Besides, the problem of relationship in clerical and monastic community and its role in Anglo-Saxon missionary work on the continent is also analyzed.

Key words: nunnery, Anglo-Saxons, missionary work, Leoba, monastic education.